

На правах рукописи

Малик Елена Сергеевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
1922 – 1929 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Владимир 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Научный руководитель **Дорошенко Светлана Ивановна**, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Официальные оппоненты: **Кривко Яна Петровна**, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»

Колокольникова Зульфия Ульфатовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится «03» октября 2025 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.281.05, созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», по адресу: 600024, г. Владимир, проспект Строителей, 11, корп. 7, ауд. 136-7.

С диссертацией можно ознакомиться в Центре информационно-библиотечного обеспечения учебно-научной деятельности ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» и на сайте <https://diss.vlsu.ru/index.php?id=437>

Автореферат разослан « » августа 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

А. М. Юдина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России вопрос социального воспитания детей и молодежи при поддержке массовых добровольных общественных организаций – один из приоритетных педагогической теории и практики. В деятельности детских общественных организаций заинтересованы государство и общество. В 2022 году появилось общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», объединившее в себе крупные молодежные и детские организации и движения: «Юнармия», «Российский союз молодежи», проект «Большая перемена», молодежную общественную организацию «Российские студенческие отряды», ассоциацию учащейся молодежи «Содружество» и т. д. Основная цель проекта «Движение первых» является «подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей...». В январе 2024 года состоялся съезд участников движения, которое насчитывает уже 4,7 млн ребят. Численность движения постоянно растет. Предшественницей организации создатели и активисты «Движения первых» считают Всесоюзную пионерскую организацию им. В. И. Ленина.

Деятельность массовых детских общественных организаций, из которых самой крупной в истории нашей страны была пионерская организация (1922 – 1991 гг.), и столетие назад, и сейчас направлена на социальное воспитание детей, развитие их общественной инициативы, ответственного отношения к судьбе страны. Социальное воспитание детей и молодежи в настоящее время поддерживается национальным проектом «Образование», в рамках которого реализуется федеральный проект «Социальная активность» (срок реализации 2019 – 2026 гг.), ставящий своей целью создание условий для развития сообществ, объединений добровольцев (волонтеров); путем реализации федеральных и региональных программ, например, созданная по инициативе Министерства просвещения РФ программа развития социальной активности обучающихся «Орлята России». Однако сегодня трудно говорить о существовании и функционировании единой системы, которая, подобно системе воспитания в пионерской организации, охватывала бы большинство детей и подростков. Сегодняшнее детское и молодежное движение – скорее конгломерат разнообразных образовательных программ, форм воспитания, недостаточно четко скоординированных между собой. Кроме того, большинство заявивших о себе организаций и движений ориентировано на молодежь, студенчество, а не на детей и подростков. Создание детского массового добровольного общественного движения, подобного пионерскому, все еще представляется

делом будущего. Такое движение способствовало бы формированию единства воспитательного пространства, целей, ценностей воспитания в стране.

Осуществляя эту грандиозную и важную работу, необходимо опираться на исторический опыт пионерии, в рядах которой ребенок был добровольным и активным участником и инициатором мероприятий. Членство в пионерской организации (а число пионеров к 1980-м годам доходило до 20 млн) было значимо для ребенка, формировало опыт общественной деятельности, ответственных поступков, участия в жизни страны.

Период становления и развития пионерии в 1922 – 1929 гг. интересен и актуален в связи с тем, что в это время организация не была еще интегрирована в деятельность школы. Если в последующие годы в качестве первичных ячеек действовали школьные пионерские звенья, отряды и дружины, а сама пионерская работа до некоторой степени подверглась формализации, то в 1920-е годы она была по-настоящему самостоятельной. Руководство пионерскими отрядами осуществляли вожатые-комсомольцы, подготовка которых представляет несомненный интерес для истории педагогики и образования. Романтика создания добровольного детского сообщества, игра, ценность членства в сообществе (пионеров было не так много), юные вожатые (не учителя) – актуальнейшие элементы наследия отечественной педагогики, осмысление которых может существенно помочь развитию современных детских массовых общественных движений.

Обращаясь к истории пионерии, нужно принимать во внимание не только макропроцессы, которые происходили в стране в целом, но и ценнейшие особенности регионального опыта создания и развития движения, его трудностей и достижений, его лидеров и идеологов. В этом плане актуален опыт Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. Близость к столице и одновременно наличие всех характеристик провинциального бытия в общественной жизни и образовании позволяют находить в этом опыте общие для всей страны и частные, специфические тенденции, связанные с доминированием сельского жизненного уклада, нехваткой образованных кадров и со значительной социальной инертностью населения. Кроме того, исследование деятельности пионерской организации во Владимирской губернии актуально для историко-педагогической регионалистики. Оно создает возможности выстраивания линий исторической преемственности в социальном воспитании детей.

Степень разработанности темы исследования. История пионерской организации хорошо изучена историками педагогики. На рубеже XX – XXI вв. интерес к феномену пионерии стал приобретать историко-педагогический характер. Фундаментальные исследования были выполнены Н. Ф. Басовым (1997 г.), Л. В. Алиевой (2002 г.), Э. А. Мальцевой (2006 г.) и др. Теоретические и органи-

зационные основы, практика деятельности пионерской организации представлены в трудах А. В. Кирпичника и Т. В. Трухачевой, М. А. Гончарова и Я. П. Кривко, М. В. Богуславского, В. А. Кудинова, С. Г. Новикова и др. Различные аспекты социального воспитания в пионерской организации исследовались в трудах Д. Н. Лебедева (условия реализации социально-педагогического потенциала современных пионерских объединений), А. В. Кудряшова (летние лагеря), Л. Н. Орловой (идеологическое и организационное становление), И. В. Руденко (организаторы детского движения), Л. Н. Фарафоновой (социальная активность), Н. И. Чуркиной (репрезентация образа пионерского активиста в современном дискурсе), З. А. Ходорковской (возрастной подход) и др. Подготовка вожатых в 1920-е годы рассматривалась в трудах Д. Ю. Листопадова, Н. А. Мухиновой, О. А. Титовой и др.

Социальное воспитание, его направления, содержание, формы и методы применительно к рассматриваемому историческому периоду проанализированы в трудах П. П. Блонского, Н. Н. Иорданского, В. В. Зеньковского, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и др. Методические аспекты организации социального воспитания в пионерской организации рассматривались в трудах И. Александрова.

Современная теория социального воспитания исследована в трудах Л. В. Алиевой, В. И. Загвязинского, А. В. Мудрика, Т. А. Ромм и др. Особенно значимыми для нашей темы являются труды Л. В. Алиевой, в которых воссоздана история пионерии и наиболее глубоко исследовано гражданско-патриотическое направление воспитания. Труды Т. А. Ромм по истории социальной педагогики способствуют встраиванию материалов нашего исследования в социально-педагогический контекст эпохи (детская беспризорность, создание специализированных учреждений для детей, нуждающихся в педагогической поддержке, и др.).

Региональные аспекты развития пионерского движения в XX веке изучены А. В. Бустубаевой (Южный Урал), Д. Ю. Листопадковым (губернии Верхнего Поволжья), Н. Н. Прислоновым (Костромская губерния), А. Л. Худобородовой (Урал), К. А. Якимовым (Тамбовская губерния), М. А. Яшиной (Урал) и др. В этих исследованиях выявлена типичная для регионов источниковая база, отражено нормативное и кадровое, материальное обеспечение пионерских отрядов. В основном диссертации, обращенные к истории пионерской организации, выполнены по специальности 07.00.02 «Отечественная история». В монографии З. У. Колокольниковой исследовано социальное воспитание в Приенисейской Сибири в 1920-е годы.

История образования и история общественных организаций XX века во Владимирской губернии рассматривались в трудах С. И. Дорошенко, С. А. Кура-

сова, Д. А. Макеева, Е. М. Петровичевой и др. В них приведены факты и документы о создании и функционировании учебных заведений (особенно хорошо изучена история Педагогического института народного образования во Владимире, основанного в 1919 году), их нормативном и кадровом обеспечении.

В настоящее время для истории педагогики несомненный интерес представляет региональный опыт становления детских организаций, в том числе пионерии. Период становления и развития пионерской организации предстает особенно значимым: когда пионерия не была интегрирована в систему школьного образования, а развивалась во многом «снизу», на основе общественной инициативы. В региональном опыте учитывались особенности социального, национального состава населения, соотношение городского и сельского населения. По отношению к рассматриваемому периоду региональный опыт был довольно разнообразным, так как жесткая централизация управления пионерами произошла уже в начале 1930-х годов, что коррелировало с отвержением «педагогического прожектёрства» и созданием единой жесткой системы управления содержанием и организацией школьного образования.

Исследование становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. позволяет рассматривать этот период как с точки зрения реализации общих теоретико-педагогических идей, так и с позиции изучения специфики педагогического опыта в отдельно взятом регионе. Интерес представляют направления социального воспитания в пионерской организации в период ее становления, конкретные факты и имена.

Несмотря на обилие работ, обращенных к изучению процесса становления пионерского движения в 1922 – 1929 гг., в истории педагогики всегда в большей или меньшей степени присутствовало разделение теоретиков социального воспитания 1920-х годов на тех, чьи труды были обращены к Единой Трудовой Школе (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.), и тех, кто создавал основы пионерского движения (И. Н. Жуков, Н. К. Крупская). Это разделение справедливо, но в результате влияние теории социального воспитания 1920-х годов на практику социального воспитания в пионерской организации оказалось представлено в истории педагогики недостаточно целостно (даже по отношению ко всей пионерии, тем более во Владимирской губернии). Это актуализирует тему диссертационного исследования «Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии)».

Территориальные рамки исследования: Владимирская губерния как административно-территориальная единица.

Хронологические рамки исследуемого периода: 1922 – 1929 гг. Нижняя граница периода обусловлена тем, что 19 мая 1922 года на II Всероссийской кон-

ференции молодежной организации Коммунистической партии Советского Союза (РКСМ) была принята резолюция «Детское движение». Этот день считается днем создания Всесоюзной пионерской организации.

Верхняя граница периода связана с завершением этапа первоначального становления пионерской организации и с существенным изменением ее функционирования (в 1929 году начался процесс встраивания пионерского движения в систему школьного образования). Изменения были зафиксированы документами I Всесоюзного слета пионеров, проходившего 20 – 22 августа 1929 года.

На региональном уровне верхняя граница периода обусловлена и тем, что 14 января 1929 года Владимирская губерния перестала существовать как самостоятельная административно-территориальная единица и вошла в Ивановскую промышленную область.

В процессе анализа современного состояния исследованности истории социального воспитания пионеров в период с 1922 по 1929 г. выявлены **противоречия**:

– между доминирующей в 1920-е годы педагогической идеей масштабного социального воспитания детей и юношества и фрагментарным характером изученности специфики социального воспитания, его направлений и методов в работе пионерской организации;

– наличием значительных пластов исторического материала, характеризующего пионерское движение во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., и отсутствием его систематизации и историко-педагогической рефлексии.

Потребность в разрешении данных противоречий повлекла за собой постановку **проблемы**: как было представлено в теории социальное воспитание пионеров в 1920-е годы и как оно осуществлялось на практике во Владимирской губернии?

Таким образом, по теме исследования имеется научная и публицистическая литература, к ней проявляется исследовательский интерес. Однако целостно социальное воспитание пионеров в 1920-е годы рассмотрено не было, не была исследована динамика развития, направления, средства, вопросы подготовки кадров применительно к деятельности пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.. Ценность, востребованность исторического опыта, необходимость его воссоздания и объяснения обуславливают актуальность темы исследования **«Социальное воспитание в пионерской организации 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии)»**.

Ведущая идея исследования. историко-педагогическая реконструкция содержания и средств социального воспитания пионеров во Владимирской губернии показывает, что в 1920-е годы во Владимирской губернии социальное воспитание в пионерской организации было во многом противопоставлено семейному

(для борьбы с традиционным укладом, религиозностью и пр.) и школьному (учителя обвинялись в политической неграмотности и приверженности ценностям предшествующего исторического периода). В пионерских отрядах Владимирской губернии осуществлялось идейно-политическое (митинги, статьи в газетах и пр.), интернациональное (переписка с пионерами из Австрии, материальная помощь пионерам буржуазных стран и пр.), атеистическое, военно-патриотическое воспитание, физическое воспитание (путем оздоровления и санитарного просвещения), трудовое воспитание. К 1929 году пионерское движение во Владимирской губернии оказалось в кризисной ситуации. Были приняты меры по встраиванию пионерской организации в систему школьного образования.

Объект исследования: пионерское движение в отечественной педагогической теории и практике 1920-х годов.

Предмет исследования: социальное воспитание пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.

Цель диссертационного исследования: выявить теоретические основы, этапы, содержание и средства осуществления социального воспитания пионеров в период с 1922 по 1929 год (на материалах Владимирской губернии).

Задачи исследования:

- 1) 1) выявить предпосылки создания пионерской организации с позиции реализации идей социального воспитания 1920-х годов;
- 2) определить сущность, теоретические проблемы социального воспитания 1920-х годов, идеи, повлиявшие на развитие пионерской организации;
- 3) реконструировать процесс становления и развития пионерского движения во Владимирской губернии в период с 1922 по 1929 г., выявить его этапы;
- 4) воссоздать процесс подготовки вожатых, охарактеризовать кадровое обеспечение пионерской организации во Владимирской губернии;
- 5) осуществить историко-педагогическую реконструкцию практики социального воспитания в пионерской организации во Владимирской губернии 1920-х годов (идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое воспитание).

Методологические основы диссертации:

– *принцип историзма*, обусловивший рассмотрение вопроса становления и развития пионерского движения в контексте исторических, политических событий, влияния конкретных личностей (М. В. Богуславский, З. И. Равкин, Ф. А. Фрадкин и др.);

– *системный подход* (В. В. Краевский, Г. Б. Корнетов, А. М. Новиков, В. А. Сластенин и др.), позволивший рассматривать социальное воспитание как педагогическую систему (принципы, цель, задачи, содержание, методы, формы);

– *аксиологический подход* (Н. А. Асташова, Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, И. Д. Лельчицкий, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин и др.), определивший рассмотрение становления и развития пионерского движения как процесса внедрения ценностей советской власти в общественное сознание, как процесса воспитания пионеров на основе коммунистических ценностей;

– *средовой подход* (Ю. С. Мануйлов, Ф. А. Фрадкин), позволивший изучить пионерское движение в контексте развития социальной среды с учетом специфики региона (Владимирская губерния), типов поселений, социального состава населения.

Теоретические основы диссертации:

– педагогические положения, отражающие сущность социального воспитания в 1920-е годы применительно к детским и юношеским общественным организациям (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий и др.) и в современной педагогике (А. Г. Кирпичник, Ю. С. Мануйлов, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин, Т. А. Ромм и др.);

– теоретические положения, характеризующие смысл, цели и средства детско-юношеского движения в 1920-е годы (И. Н. Жуков, М. В. Крупенина, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.) и в современной педагогике (Л. В. Алиева, М. В. Богуславский, М. А. Гончаров, Я. П. Кривко, А. Г. Кирпичник, М. И. Рожков и др.);

– историко-педагогические идеи и подходы, интерпретирующие особенности развития социального воспитания в рамках пионерского движения, в советской педагогике 1920-х годов (Л. В. Алиева, М. В. Богуславский, О. В. Верхотурова, М. А. Гончаров, Т. Ю. Дан, А. Г. Кирпичник, З. У. Колокольникова, Я. П. Кривко, В. А. Кудинов, Ю. В. Кудряшов, Г. А. Малинин, С. Г. Новикова, Н. Н. Прислонов, В. Б. Помелов, Л. И. Тимонина, Е. В. Титова, Т. В. Трухачева, З. И. Равкин, Ф. А. Фрадкин и др.).

Методы исследования:

– метод теоретического анализа, метод терминологического анализа, метод синтеза (при выявлении сущности и проблемного поля теории социального воспитания 1920-х годов);

– методы аналогии, интерпретации, смысловой реконструкции (для выстраивания, систематизации исторических материалов по социальному воспитанию пионеров во Владимирской губернии);

– историко-структурный и конструктивно-генетический методы (для выделения и обоснования исторического периода и его этапов и характеристики генезиса пионерского движения во Владимирской губернии);

– метод изучения разноплановых источников (для привлечения в исследовательский контекст архивных документов, публицистики, теоретико-педагогической и другой литературы 1920-х годов и достижения с их помощью объективной картины социального воспитания пионеров во Владимирской губернии).

Источники исследования:

– законодательные акты и нормативные документы: декреты ВЦИК, Совнаркома, положения о детских организациях, о народном образовании в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, постановления Оргбюро ЦК РКП(б), федеральные законы и проекты;

– решения партийных органов: резолюции съездов РКП(б), РКСМ, резолюции и решения съездов РКСМ, заседаний пленума ЦК РКСМ, письмо ЦК РКСМ «О создании детских коммунистических групп» (февраль 1922 г.); декларация скаутмастеров по вопросу создания детского движения в РСФСР (1922 г.);

– документы губернского комитета комсомола: Положение о уездных и городских бюро детских коммунистических групп (1923 г.); Решения VI Губернского Съезда комсомола (1924 г.);

– материалы Государственного архива Владимирской области (Ф. П – 300, Ф. П – 301, Ф. П – 302; Ф. П – 303; Ф. П – 304; Ф. П – 305; Ф. П – 306; Ф. П – 311; Ф. П – 312; Ф. П – 313; Ф. П – 316; Ф. Р – 1045):

– методические материалы: инструкции Центрального бюро юных пионеров, циркулярные письма, руководящие указания Центрального бюро юных пионеров; директивы ЦК РКСМ о пионерработе; руководящие указания ЦК ВЛКСМ по учету активных работников ВЛКСМ и сводка ЦК о составе ВЛКСМ и деткомдвижения; директивы Владимирского губкома РКСМ; инструкции форм ведения учета пионерработы; инструкции ЦК ВЛКСМ о постановке отчетно-информационной работы;

– делопроизводственные материалы: переписка с ЦК по работе пионергрупп; переписка губкома с уездными комитетами РКСМ; протоколы губернского бюро юных пионеров по итогам конференций и совещаний; отчетные документы и информационные материалы Владимирского уездно-городского комитета ВЛКСМ, Гороховецкого укома РКСМ, Стародворского волкома ВЛКСМ и его ячеек, Александровского укома ВЛКСМ; личные дела комсомольских работников; сведения о вожатых и списки; справки и сведения о проведении оздоровительной работы; статистические сводки о пионерработе; статистические сводки о составе вожатых; товарищеские письма секретарей волкомов ВЛКСМ о работе организации; отчеты о работе школ и детских домов; переписка с УОНО; протоколы заседаний научно-методических секций при УОНО, планы и отчеты УОНО о переподготовке учителей; протоколы заседаний методической комиссии и секции губоно; сметы губоно;

– практические материалы работы пионерских отрядов и вожатых: анкеты по изучению крестьянских детей; информационные материалы уездных бюро пионеров; отчеты отрядов юных пионеров по Вязниковскому уезду; отчеты о работе фабрично-заводских и транспортных отрядов юных пионеров Владимирского городского комитета ВЛКСМ; протоколы совещаний пионерских работников;

– материалы детской периодики 1922 – 1929 гг. (журналы «Вожатый», «Пионер»);

– материалы периодических изданий Владимирской губернии 1922 – 1929 гг. (газета «Призыв»);

– теоретические труды и учебники по педагогике и психологии (П. П. Блонский, К. Н. Вентцель, Л. С. Выготский, В. В. Зеньковский, Н. Н. Иорданский, М. Н. Крупенина, Н. К. Крупская, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) выявлены и классифицированы предпосылки осуществления социального воспитания в рамках пионерского движения в 1920-е годы: социальные, когнитивные, личностные;

2) выявлены:

– социально-воспитательные идеи, ставшие педагогическим основанием деятельности пионерской организации: приоритет общественного воспитания над семейным и школьным (Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, В. Н. Шульгин), педагогизация среды (С. Т. Шацкий); педагогизация среды (С. Т. Шацкий);

– средства исследования социальной среды и детей в среде, применяемые в пионерской организации (словесные характеристики, дневники, опросы, анкетирование, тесты и пр.);

– особенности детских групп (звеньев, отрядов, жружин), а также влияние на эмоциональную сферу детей средств агитации, искусства, символов и ритуалов (П. П. Блонский, Л. С. Выготский); пластичности социальной среды (Л. С. Выготский);

– специфика понятия «социальное воспитание» применительно к пионерскому движению (на основе трудов Н. Н. Иорданского): в широком смысле – вся организация воспитания детей (соцвос); в узком смысле – процесс воспитания детей в коммунистической общественной организации через самодеятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление;

3) впервые осуществлена историко-педагогическая реконструкция становления и развития пионерского движения на материале Владимирской губернии по годам (с 1922 по 1929 год), выявлены три этапа этого развития:

1-й этап – первоначальное становление (1922 – 1924 гг.), количественный рост;

2-й этап – организационное и содержательное оформление (1924 – 1926 гг.), развитие всех направлений работы, первый кризис;

3-й этап – преодоление кризиса, рост, затем снова уменьшение численности пионеров, снижение их школьной успеваемости, реорганизация (1927 – 1929 гг.);

4) впервые воссоздан процесс организации подготовки пионервожатых из числа рабочих-комсомольцев во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.:

– губернские и уездные курсы, семинары, политические кружки, самоподготовка; средства поддержки и защиты здоровья вожатых; финансирование; проведение методических комиссий, совещаний практических работников, выпуск методической литературы;

– отслеживание промежуточных результатов через выступления вожатых на собраниях и в прессе, анкетирование, анализ дневников;

5) выявлены содержание и средства социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., а именно:

– основные направления социального воспитания (идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое);

– средства (ритуалы, заявление, клятва и др.) и атрибуты (членский билет, галстук, барабан и др.); митинги, беседы, работа с периодической печатью (в том числе детской и создаваемой детьми); применение массовой агитации и театрального искусства; включение в межвозрастное (вожатые-комсомольцы, шефство над малышами) и международное взаимодействие (переписка с пионерами других стран, помощь им и др.); товарищеские суды, острые публикации в периодической печати и стенгазетах и др.

Теоретическая значимость заключается в том, что в исследовании:

– осуществлена историко-педагогическая реконструкция процесса становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг., позволяющая воссоздать более целостную картину генезиса пионерской организации в нашей стране, что обогащает историю педагогики и образования, а именно историю детских и юношеских общественных организаций;

– уточнена и конкретизирована сущность понятия «социальное воспитание» применительно к социально-педагогической мысли 1920-х годов, что вносит вклад в историю социальной педагогики;

– впервые вводимые в научный оборот материалы и документы, связанные с пионерским движением во Владимирской губернии, обогащают эмпирическую

базу исследований по истории социального воспитания в детских и юношеских общественных организациях.

Практическая значимость:

1. Результаты исследования могут быть включены в историко-педагогический раздел при формировании теоретических и методических материалов для работы с кадрами при подготовке вожатых, советников директоров школ по воспитательной работе и взаимодействию с детскими общественными объединениями, что способствует исторической преемственности и повышению качества подготовки (в частности, материалы включены в содержание программы курсов повышения квалификации вожатых педагогических отрядов «Олимпийцы», «Родник», «Данко» государственного автономного учреждения Владимирской области «Спортивно-оздоровительный центр "Олимп"», а также методических семинаров для педагогов Владимирской области, проводящихся в ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования имени Л. И. Новиковой»).

2. Результаты исследования могут быть использованы в качестве научного основания для подготовки исторических модулей учебных пособий, программ работы методических объединений по подготовке кадров: вожатых, руководителей детских и молодежных лагерей.

3. Материалы диссертации могут быть использованы в педагогических вузах: в курсе «Основы вожатской деятельности» в процессе подготовки студентов по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (все профили); в историко-педагогических блоках курсов «Педагогика» и «Педагогика и психология» при подготовке студентов, обучающихся по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (все профили); при выстраивании стратегий подготовки кадров для работы с детскими общественными объединениями с опорой на историю пионерской организации.

Этапы исследования:

Первый этап (2021 – 2023 гг.) – выявление проблемы, определение темы исследования, изучение ее проработанности в историко-педагогических трудах; определение проблематики, формирование логики изложения, поиск, обобщение и систематизация источникового материала.

Второй этап (вторая половина 2023 – 2024 г.) – формирование методологических и теоретических основ исследования, анализ педагогических трудов по социальному воспитанию 1920-х годов, ретроспективное осмысление на базе современных трактовок социального воспитания; историко-педагогическое осмысление и классификация источниковых материалов (архивных, материалов периодической печати), уточнение структуры и логики исследования, апробация промежуточных результатов.

Третий этап (2025 г.) – окончательная отработка методологического аппарата исследования, систематизация результатов, ряд обсуждений диссертации на заседаниях кафедры педагогики ВлГУ, Школы молодого ученого ВлГУ, а также на научных конференциях; оформление текстов диссертации и автореферата, публикация обобщающих статей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осуществлению социального воспитания в рамках пионерского движения 1920-х годов в СССР и, в частности, во Владимирской губернии способствовали следующие *предпосылки*:

– *социальные* (экономическая и правовая незащищенность детей и молодежи; опыт большого количества молодежных союзов, обществ и движений на рубеже XIX – XX вв.; целенаправленная работа большевиков с молодежью; борьба победившего большевизма с многообразием детских и юношеских движений, тенденция к унификации);

– *когнитивные* (развитие теории социального воспитания в начале XX века в трудах прогрессивных зарубежных и отечественных педагогов – П. Наторпа, К. Н. Вентцеля, В. В. Зеньковского и др.; создание идеологической базы (марксистско-ленинское учение), способствовавшей формированию на ее основе советской теории социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский и др.); формирование теоретико-педагогической базы для создания и работы коммунистических детских и юношеских организаций (Н. К. Крупская, И. Н. Жуков и др.);

– *личностные* (труд конкретных организаторов юных коммунистов во Владимирской губернии – А. Китаева, Е. Мурзина, А. Правдина, А. Починова, Н. Фатьянова и др.).

2. В 1920-е годы в отечественной педагогике активно формировалась теория социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, С. Т. Шацкий и др.), которая стала педагогическим основанием для деятельности пионерской организации.

– *Понятие* «социальное воспитание» включало два основных значения: в широком смысле – организация воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос), в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самодеятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление.

– *Ведущими идеями* теории социального воспитания, которые повлияли на становление пионерской организации, были идеи: приоритета социального воспитания над семейным (Н. Н. Иорданский и др.) и школьным (В. Н. Шульгин и

др.), педагогизации среды (С. Т. Шацкий), необходимости исследования социальной среды и детей через словесные характеристики, дневники, опросы, анкетирование, тесты и пр. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, С. Т. Шацкий и др.), структурированности детских групп (звеньев, отрядов), влияния на эмоциональную сферу детей с помощью средств агитации, искусства, символов и ритуалов (П. П. Блонский, Л. С. Выготский и др.), пластичности социальной среды (Л. С. Выготский).

– Основными *направлениями* социального воспитания выступало идейно-политическое, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое, трудовое воспитание.

– *Средствами* социального воспитания были самоуправление, игры, труд, выступления в прессе, шефство, общественная деятельность и др.

3. Становление и развитие пионерской организации во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. прошло 3 этапа:

1-й этап (1922 – 1924 гг.) – первоначальное становление. Первые отряды организованы в Коврове и Гусе, появляются палаточные лагеря, высокий интерес детей к деятельности движения, проявление инициативы и самоорганизации;

2-й этап (1924 – 1926 гг.) – организационное и содержательное оформление, численный рост (с 11 отрядов, включавших 582 пионера в 1923 году до 416 отрядов численностью 17 328 пионеров в мае 1926 года), отработка признаков принадлежности к пионерии (письменное заявление, ритуал вступления, членские билеты пионера, юного корреспондента и пр.), повышение степени контроля (инспектирование отрядов и лагерей вышестоящими инстанциями, анкетирование, разбор жалоб в печати, общественные суды и пр.), создание форпостов в школах (первые форпосты в Александрове), введение клубного дня, рост санитарно-гигиенических требований к лагерям, к состоянию здоровья детей; подготовка вожатых-комсомольцев.

3-й этап (1927 – 1929 гг.) – кризис, снижение популярности пионерской организации среди детей и взрослых, уменьшение численности, выход из отрядов (с 17 328 человек в 1926 году до 14 695 человек в 1928 году), снижение уровня успеваемости пионеров, отмена еженедельного клубного дня, встраивание пионерской работы в воспитательную работу в школах и привлечение к ней педагогических (а не рабоче-крестьянских) кадров, реорганизация, жесткая централизация (снижение роли региональной инициативы).

4. Процесс подготовки и поддержки пионервожатых из числа рабочих-комсомольцев во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. включал:

– губернские и уездные курсы, семинары, политические кружки, стимулирование самоподготовки;

– средства поддержки и защиты здоровья вожатых;

- финансирование;
- проведение методических комиссий, совещаний практических работников, выпуск методической литературы, отличавшейся простотой, доступностью, конкретностью рекомендаций, но выпускавшейся малым тиражом; создание показательных отрядов и обобщение их опыта;
- отслеживание промежуточных результатов через выступления вожатых на собраниях и в прессе, анкетирование.

5. Практическая работа по социальному воспитанию пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. включала в себя следующие направления:

- идейно-политическое воспитание (ритуал приема в пионеры, полит-просветительская работа, стенные газеты, звеньевые журналы, работа пионерских корреспондентов, уголки Ильича и др.);

- интернациональное воспитание (международная переписка, проведение Международных детских недель, шефство над детскими организациями в буржуазных странах, сбор материальной помощи угнетенным пионерам Чехословакии, Австрии и др.);

- военно-патриотическое воспитание (активизировалось к концу 1920-х годов, проводилось совместно с Красной Армией): военные кружки, занятия стрельбой, военно-тактические игры;

- атеистическое воспитание (проведение антицерковных праздников (комсомольское рождество и пр.), агитация против духовенства, искаженное преподавание пионерам библейского учения (Земля стоит на трех китах и пр.);

- физическое воспитание (физкультурные занятия; беседы, работа санитарных комиссий; горячие завтраки и обеды; медицинское обследование; внедрение режима дня и допустимого времени общественных работ для детей; направление пионеров в лагеря и санаторные учреждения с целью оздоровления и пр.);

- трудовое воспитание (строительство палаточных лагерей, приготовление пищи, уборка, ремесленный труд, работа мастерских, выходы на предприятия, участие в сельскохозяйственных выставках и пр.; работа пионеров с неорганизованными и беспризорными детьми; шефство городских отрядов над деревенскими; сбор средств на общественные нужды, приобщение пионерами к общественно полезному труду глухонемых, слепых и умственно отсталых детей (с 1927 года).

Личный вклад автора состоит:

- в выявлении проблемы, формулировке темы, выстраивании логики и структуры исследования;

- во введении в научный оборот материалов по пионерскому движению из фондов Ф. П – 300, Ф. П – 301, Ф. П – 302; Ф. П – 303; Ф. П – 304; Ф. П – 305;

Ф. П – 306; Ф. П – 311; Ф. П – 312; Ф. П – 313; Ф. П – 316; Р – 1045 Государственного архива Владимирской области и их обработке;

– в уточнении проблемного поля социального воспитания 1920-х годов и выявлении целостной картины социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.;

– в историко-педагогической реконструкции направлений социального воспитания пионеров Владимирской губернии 1920-х годов, видов пионерской работы, становления системы подготовки кадров (вожатых).

Степень научной достоверности результатов исследования детерминирована обоснованностью сформированных автором методологических и теоретических оснований, использованием ряда взаимодополняемых методологических подходов и методов исследования, соответствующих его цели и задачам, теоретико-педагогической и источниковедческой обоснованностью структуры и логики диссертации, исторической доказательностью положений и выводов, выносимых на защиту, возможностью сопоставить результаты данного исследования с историко-педагогическими результатами других работ, обращенных к рассматриваемому периоду.

Объемная и разноплановая база источников также свидетельствует о достоверности исследовательских результатов.

Апробация результатов исследования. Результаты, промежуточные и основные выводы были представлены: *на научных и научно-практических конференциях: международных (XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 2024; XXV Международный педагогический конгресс «Устойчивое развитие образования: Миссия. Трансформации. Ресурсы», 2025 г.; VII Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования», Брянск, 2025 г.; I Международная научная конференция аспирантов «Перспективные направления исследований в области наук об образовании», Тверь, 2025 г.; XI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня», Петрозаводск, 2025 г.); всероссийских с международным участием («Разыскатель истины Ф. А. Фрадкин», Владимир, 2024 г.); всероссийских («Великие учителя и наставники: наследие через века. Педагогические чтения памяти И. Я. Лернера», Владимир, 2023 г.); рассмотрение профессорско-преподавательским составом, магистрантами и аспирантами Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Владимир, 2023 – 2025 г.) в процессе обсуждения на заседаниях кафедры педагогики, Школы молодого ученого ВлГУ.*

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и результаты исследования соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), п. 7. Исследование исторического развития образовательных систем, методов, средств, форм обучения и воспитания (на разных уровнях образования и в разных формах – формальное, неформальное, информальное).

Объем и структура диссертации: работа включает: введение, три главы, заключение, список сокращений, 8 таблиц, 3 приложения, библиографический список, состоящий из 244 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснована актуальность выбранной темы; раскрыта степень исследованности, выявлена проблема, сформулирована ведущая идея исследования; определены объект, предмет, цель, задачи, методы, методологические и теоретические основы исследования; выделены территориальные и хронологические рамки; сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определен личный вклад автора, охарактеризована источниковая база; выделены этапы исследования; приведены сведения об апробации полученных результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы социального воспитания пионеров в 1920-е годы» посвящена анализу социальных, когнитивных и личностных предпосылок создания и функционирования пионерской организации с позиции реализации идей социального воспитания, а также выявлению в теории социального воспитания идей, в наибольшей степени отразившихся в практике пионерского движения (П. П. Блонского, Н. Н. Иорданского, А. Г. Калашникова, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. П. Пинкевича, С. Т. Шацкого и др.).

Идеи социального воспитания детей и подростков в детских и юношеских организациях начали складываться задолго до 1917 года. Революционные события послужили катализатором развития массовой практики детских и юношеских общественных объединений. Пионерское движение нельзя считать полностью созданным «сверху» деятелями соцвоса. Его становление и развитие были обусловлены социальными, когнитивными и личностными предпосылками.

К социальным предпосылкам создания множества детских организаций, а затем выделения и доминирования среди них пионерии нужно отнести борьбу политических, общественных сил за молодежь. В 1920-е годы констатировался рост детской преступности: во Владимире детей-правонарушителей было зарегистрировано около четырехсот, в действительности их было намного больше. На этом фоне активно продвигалась мысль о защите детей от деструктивной среды, к которой зачастую относили и семью. Вопрос организации детского движения неод-

нократно ставился на заседаниях ЦК РКСМ, коллегии Наркомпроса, научно-педагогической секции Государственного ученого совета. 19 мая 1922 года было принято решение о создании пионерской организации. Серьезной социальной предпосылкой для возникновения масштабной детской коммунистической организации – пионерской – стала унификация детского движения. Несмотря на то, что в теории педагоги приветствовали многообразие детских объединений, коммунистическая идея социального воспитания была монистичной и предполагала высокую степень единообразия. С помощью прямых запретов и формирования отрицательного образа представителей альтернативных организаций (в частности, скаутов) достаточно быстро были уничтожены все детские организации, кроме пионерской.

Когнитивными предпосылками социального воспитания в пионерской организации были: развитие теории социального воспитания в начале XX века в трудах прогрессивных зарубежных и отечественных педагогов (П. Наторп, К. Н. Вентцель, В. В. Зеньковский и др.), создание идеологической базы (марксистско-ленинское учение), способствовавшее формированию на её основе советской теории социального воспитания (П. П. Блонский, Н. Н. Иорданский и др.).

Недоверие к семейному и противопоставление его социальному воспитанию, идеи выборности повлияли на идейное ядро будущей пионерской организации.

Идеологическая база социального воспитания пионеров строилась на учении В. И. Ленина. Владимир Ильич призывал молодежь учиться коммунизму и связывать свое образование с борьбой против эксплуататоров, говорил о коммунистической нравственности, сплоченности, солидарности, трудовой дисциплине. Прямо или косвенно к выработке форм и методов работы с пионерами кроме Н. К. Крупской были привлечены А. В. Луначарский и М. Н. Покровский. Н. К. Крупская призывала подключать к социальному воспитанию пионеров производственные организации, советы, женсоветы, общественные массы. Пионерская организация должна была стать общественным институтом, объединяющим все социально-воспитательные усилия. И. Н. Жуков, авторитетный представитель скаутского направления, поддержал пионерское движение и призвал скаутов сотрудничать с комсомолом и Наркомпросом; он пропагандировал игровые формы работы с детьми, разделение на отряды, обосновывал статус и функции руководителей отрядов (вожатых), внес существенный вклад в выработку символики и атрибутики. Конкретным наполнением в области социального воспитания пионеров отличались партийные документы: Постановление Оргбюро ЦК РКП «О пионерском движении» от 4 августа 1924 года и Постановление ЦК РКП «О пионерском движении» от 24 июля 1925 г. В них были обозначены: цель – воспитание высоконравственного строителя коммунизма; ведущий принцип – самодеятельность

детей; направления – развитие общественно-политических, трудовых, физических и социальных навыков. Фактически коммунистическая партия стала заказчиком разработки новой воспитательной системы – социального воспитания в детской общественной организации.

Личностными предпосылками стали самоотверженный труд и творчество конкретных создателей пионерской организации. Эта группа предпосылок рассмотрена на примерах деятельности лидеров детского и юношеского движения во Владимирской губернии, где активными участниками и инициаторами молодежных коммунистических организаций стали А. Китаев, Е. Мурзин, первые руководители пионерского движения во Владимирской губернии А. Правдин и Б. Бадов, а также скаутмастер Н. Фатьянов.

Педагогически обосновывала необходимость и специфику пионерского движения *теория социального воспитания*. Ее развитие шло в ногу со становлением самой организации. В 1920-е годы понятие «социальное воспитание» было интерпретировано в духе коммунистической идеологии. Рабочее определение сформулировано на основе трудов Н. Н. Иорданского: в широком смысле социальное воспитание 1920-х годов – вся система воспитания детей (прежде всего, институциональная, соцвос); в узком смысле – процесс воспитания ребенка обществом (в том числе коммунистической общественной организацией) через самостоятельное и активное проявление «социальных инстинктов», включение в общественную жизнь, в самоуправление. Педагогическими основаниями для создания и функционирования пионерской организации с позиций теории социального воспитания стали: 1) принижение роли семьи и возвышение роли социума (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский и др.) при сохранении и поддержке внимания к семье, выработка средств ее исследования и путей включения в социально-воспитательную работу (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.); 2) идея педагогизации среды (С. Т. Шацкий), пластичности среды (Л. С. Выготский, П. П. Блонский); социально-педагогическое знание об особенностях и структуре детских групп (М. М. Пистрак, Л. С. Выготский); 3) переосмысление роли учителей, традиционной школы в социально-воспитательном процессе, вплоть до «отмирания школы» (В. Н. Шульгини, М. В. Крупенина); 4) результаты педологических исследований, обосновавших приоритетность обращения к эмоциональной сфере детей, значимость символов и ритуалов (Л. С. Выготский, П. П. Блонский и др.); 5) разработка исследовательских средств: характеристик детей, дневников, опросов, анкет и пр. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, С. Т. Шацкий и др.). Доминантой в организации социального воспитания пионеров была самостоятельность детей и подростков, особый акцент делался на перевоспитании взрослых членов общества детьми.

Деятелями социального воспитания были выявлены направления взаимодействия школы с пионерской организацией, рассмотрены вопросы нормирования общественной нагрузки детей-пионеров, разработки режима дня школьников-пионеров, физического воспитания и санитарного просвещения.

Основными направлениями социально-воспитательной работы признавались: идейно-политическое воспитание, интернациональное, военно-патриотическое, атеистическое, физическое и трудовое воспитание.

Во второй главе «*Становление и развитие пионерского движения во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.*» по годам реконструирован процесс становления и развития пионерской организации во Владимирской губернии и воссозданы последовательность и содержание работы по подготовке кадров для работы с пионерами. Несмотря на близость к столице, особенностями развития владимирской пионерии можно назвать медлительность и осторожность местного партийного руководства в принятии решений и, как следствие, отставание в темпах от соседних регионов.

Процесс можно разделить на три этапа: первоначальное становление (1922 – 1924 гг.), организационное и содержательное оформление (1924 – 1926 гг.), кризис, снижение популярности пионерской организации, уменьшение числа пионеров, реорганизация (1927 – 1929 гг.).

1923 год – год становления и динамичного развития движения. Были созданы первые отряды в промышленных городах – Коврове и Гусе. Руководителем первой Квартыры юных пионеров в губернии был назначен Александр Правдин. С ноября 1924 года до декабря 1925 года руководителем губернской пионерской организации был Борис Бадов, он же впоследствии возглавил Дом пионеров. Для этого периода характерен высокий уровень самостоятельности и самоорганизации пионеров. Главной сложностью было отсутствие методических материалов. Скаутская система была основой в работе губернских отрядов, ее влияние на пионирию во Владимирской губернии прослеживается вплоть до 1925 года.

На период с 1924 по 1926 год приходится второй этап оформления и содержательного развития пионерского движения, преодоление первого кризиса. Выделились основные виды деятельности: зимой работа преимущественно проходила в клубах, летом – в пионерских лагерях. Появились первые деревенские отряды. На базе школ организовывались клубные дни. Первые форпосты в школах появились в 1924 году в Александрове (это было инициативой уездного комитета, форпосты называли – «фракции»), затем пионерские форпосты стали работать в других школах губернии. Самостоятельность и инициатива пионеров находили отражение в работе пионерских уголков, товарищеских судов, посещениях и проведении собраний. Появились первые пионерские площадки на улицах городов, а на базе старых усадеб (усадьба Храповицкого), дач и в школьных помещениях

начали открываться пионерские лагеря. Важным был вопрос преемственности – так появились октябрята. Главной оставалась проблема нехватки грамотных кадров и недостатка методической литературы. В Александрове и Муроме в 1925 году были проведены первые практикумы учительства. К 1 января 1926 года в пионерской организации губернии насчитывалось 16 669 пионеров и 3 789 октябрят.

Третий этап развития пионерской организации Владимирской губернии – 1927 – 1929 гг. Популярность детского движения снижается как среди детей, так и у взрослого населения. В марте 1927 в губернской организации состояло 15 478 ребят. В 1928 году после проверки владимирского движения пионеров Центральный комитет выдал критическое заключение, где были отмечены слабые стороны работы: отставание и недостаточная численность участников движения, слабая подготовка вожатых, формальное отношение к инструкциям Центрального бюро. Воспитательная работа с пионерами в этот период начала выстраиваться с привлечением школьных педагогов, происходила жесткая централизация деятельности пионерии (снизилась роль региональной инициативы).

В 1922 – 1929 гг. остро стоял вопрос подготовки кадров. Школьным работникам вопросы воспитания партийное руководство не доверяло, подозревая учителей в симпатии к монархическому прошлому и обвиняя в политической неграмотности. Для работы с пионерами выбирались лица из рабочего класса и служащие, в деревнях – необразованные крестьяне и батраки. Результатом недостаточной подготовки вожатых были ошибки в работе пионерских отрядов. В ходе обследований выявлялись антипедагогичные меры работы с детьми (например, пионеров ставили на колени). В 1920-е годы появилась система поддержки и защиты здоровья пионерработников: медицинское обследование и возможность отдыха в санаториях. Методическая работа в пионерском движении Владимирской губернии включала проведение комиссий, совещаний практических работников, выпуск методической литературы и изучение периодических изданий. Пособия, выпускаемые Владимирским губкомом, отличались простотой и доступностью изложения материала. В вопросе подготовки и работе вожатых на протяжении рассматриваемого периода видно возрастание роли учительства. С 1929 года работа пионерской организации была встроена в школьную систему.

Третья глава «Практика осуществления социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг.» посвящена вопросу организации социального воспитания в пионерском движении, определению основных направлений. Изучение процесса социального воспитания позволяет сделать выводы, что основными направлениями, по которым велась работа с пионерами, были: идейно-политическое воспитание, интернациональное и военно-патриотическое, атеистическое воспитание, физическое и трудовое воспитание.

Система коммунистических ценностей включала в себя сознательный материализм, коммунистическую убежденность в необходимости классовой борьбы, диктатуры пролетариата, уверенность в победе социалистической, а затем коммунистической революции во всем мире, высокую нравственность, коллективизм, готовность к трудовому и боевому подвигу. Идеино-политическое воспитание проводилось с помощью следующих средств: символика и атрибутика, ритуалы (заявление, членский билет, торжественный прием в пионеры и др.); средства наглядной агитации и пропаганды (стенгазеты, уголки Ильича и др.); митинги, собрания, беседы; популяризация художественной литературы и периодических детских изданий; собственное журналистское и художественное творчество пионеров (например, пьеса пионера Торчинского отряда № 46 М. Липанова в 1925 году), движение пионерских корреспондентов; использование журналов в качестве подарков пионерам; публикация вестей с мест в центральной печати; межвозрастное взаимодействие: посещение пионерами комсомольских вечеров, выступление на собраниях; наставничество пионеров по отношению к малышам, включение их в исполнение простых песен-лозунгов («Ай да ребята, ай да пионеры, браво, браво, молодцы!»), в игры и полезные дела.

Целью интернационального воспитания было включение пионеров в борьбу за мировую коммунистическую революцию. Средствами воспитания интернационализма выступали: переписка с пионерами других стран (Владимирская губерния отвечала за связь с Австрией); шефская помощь, сбор пионерами средств на отправку за границу в помощь юным коммунистам зарубежных стран; участие в Международных детских неделях. В губернии проводилась акция: «Не съешь 100 грамм яблок, а внеси эти деньги в помощь зарубежным братьям!». Интернациональное воспитание во Владимирской губернии развивалось недостаточно активно.

Целью атеистического воспитания было не только воспитание самих юных безбожников, но их религиозных родителей и социального окружения. В этой работе наиболее четко прослеживается приоритет общественного воспитания над семейным. Первоначально с 1924 года средствами антирелигиозного воспитания выступали: искоренение религиозного быта из жизни пионеров и борьба с православными праздниками через беседы, лекции, противопоставляющие религиозное и научное мировоззрения; навязывание ложных сведений; широкое вовлечение в проведение пролетарских праздников, призванное отвлечь от религиозных. Позднее атеистическое воспитание проводилось через изучение естественных наук, медицинское просвещение и изучение сельского хозяйства.

Военно-патриотическое воспитание к концу 1920-х годов включало работу кружков радио, военно-спортивные игры, взаимодействие с Красной Армией, изучение политической географии и пр.

Значимым направлением социального воспитания пионеров во Владимирской губернии в 1922 – 1929 гг. считалось физическое воспитание и оздоровление, оно было призвано изменить быт ребенка и семьи через освоение правил гигиены и оказания первой помощи; проведение физкультурных занятий и создание условий для их выполнения. Пионерское движение проявляло заботу о детском здоровье (внедрение режима занятий и отдыха, появление горячих завтраков и обедов в школах, создание детского меню и пр.). Шло развитие системы пионерских лагерей (открытие стационарных лагерей, летних площадок и летних школ, проведение походов и экскурсий и пр.). В вопросе физического воспитания забота о здоровье детей стала задачей общественности, а не семьи.

Трудовое воспитание пионеров Владимирской губернии включало в себя обслуживающий, ручной, ремесленный и производственный труд (строительство палаточных лагерей; работа в мастерских и т. д.); сельскохозяйственный труд; общественные работы, среди которых важнейшей была социально-педагогическая деятельность пионеров (работа с неорганизованными и беспризорными детьми, шефство городских отрядов над сельскими и пр.). В трудовом воспитании приоритет отдавался приучению к общественному труду, осознанию роли коллектива и его превалирования над собственным «Я».

Заключение содержит основные выводы. В пионерском движении на практике осуществились ведущие замыслы и идеи социального воспитания, теоретические находки П. П. Блонского, Н. Н. Иорданского, Н. К. Крупской, С. Т. Шацкого, В. Н. Шульгина и других педагогов. Социальное воспитание пионеров в начале XX века стало толчком к развитию социально-воспитательных институтов: Дом пионеров, форпосты в школах, пионерские лагеря и санатории. Общим результатом стало широкое развитие пионерского движения как самого крупного детского движения, действовавшего на протяжении почти семидесяти лет.

Таким образом, в результате проведенного исследования задачи решены, цель достигнута. В качестве перспективных направлений для дальнейшего исследования можно выделить следующие: исследование процесса развития институтов социального воспитания в СССР и конкретных регионах; историко-педагогическое исследование воспитания в пионерских лагерях в СССР и конкретных регионах; исследование становления и развития региональных пионерских организаций в СССР в 1920-е годы, что позволило бы сопоставить результаты историко-педагогического исследования подобных организаций Владимирской губернии с исследованиями, касающимися республик или других губерний.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, входящих в перечень научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук и ученой степени доктора наук:

1. Малик, Е. С. Становление и развитие пионерского движения во Владимирской губернии с 1922 г. по 1929 г / Е. С. Малик // Ярославский педагогический вестник. – 2025. – № 2(143). – С. 54 – 63. – 0,7 п. л.

2. Малик, Е. С. Становление системы подготовки пионерских вожатых 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: педагогические и психологические науки. – 2024. – № 3(77). – С. 119 – 129. – 0,8 п. л.

3. Дорошенко, С. И. Влияние педагогических взглядов С. Т. Шацкого на организацию детской жизни в период становления пионерской организации (1922 – 1929) / С. И. Дорошенко, Е. С. Малик // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2024. – № 1. – 127 – 134. – 0,8 п. л. (авторских – 0,4 п. л.).

4. Малик, Е. С. Идеино-политической воспитание детей в период становления пионерской организации в 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2025. – № 3. – 121 – 131. – 0,9 п. л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научно-практических конференций:

5. Малик, Е. С. Трудовое и социальное воспитание школьников в рамках пионерского движения 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Великие учителя и наставники: наследие через века. Педагогические чтения памяти И. Я. Лернера : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. конкурса науч.-исследовательских работ студентов и аспирантов. Посвящается Году педагога и наставника в Российской Федерации, Владимир, 07 декабря 2023 года. – Владимир : Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2023. – С. 91 – 101. – 0, 8 п. л.

6. Малик, Е. С. Предпосылки создания комсомольской и пионерской организации (на материалах Владимирской губернии 1922 – 1929 гг.) / Е. С. Малик // Разыскатель истины Ф.А. Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф.А. Фрадкина : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к 90-летию со дня рождения профессора кафедры педагогики, члена-корреспондента РАО Феликса Ароновича Фрадкина

(1933-1993), Владимир, 14 марта 2024 года. – Владимир : Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2024. – С. 148 – 155. – 0,5 п. л.

7. Малик, Е. С. Социальное воспитание школьников в рамках пионерского движения 1922 – 1929 гг. (на материалах Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи : сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. – XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Калуга, 26 – 28 сентября 2024 года. – Калуга : Волгоградская государственная академия последиplomного образования, 2024. – С. 648 – 653. – 0,4 п. л.

8. Малик, Е. С. Идеиное наполнение содержания воспитательной работы в пионерской организации в период ее становления / Е. С. Малик // Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 14 апреля 2025 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2025. – С. 127 – 133. – 0,5 п. л.

9. Малик, Е. С. Теоретические основы социального воспитания в пионерской организации в период ее становления и развития в 1922 – 1929 гг. (с использованием материалов Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования : сборник научных статей / науч. ред. и сост. Н. А. Асташова. – Брянск : РИСО БГУ, 2025. – С. 43 – 50. – 0,7 п. л.

10. Малик, Е. С. Установление связи пионерской организации со школой в 1920-е годы (на материалах Владимирской губернии) / Е. С. Малик, С. И. Дорошенко // На пути в педагогическую науку, сб. материалов студенч. науч.-практ. конф. 31 марта – 4 апреля 2025 г. Выпуск 13 / Влад. гос. ун-т. им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. пед., под общ. ред. к. п. н. доц. Л. В. Левицкой. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – С. 144 – 149. – 0,6 п. л. (авторских – 0,3 п. л.).

11. Малик, Е. С. Социальное воспитание в пионерской организации в период ее становления 1922 – 1929 гг. (с использованием архивных материалов Владимирской губернии) / Е. С. Малик // Перспективные направления исследований в области наук об образовании : сб. науч. тр. I Междунар. науч. конф. 4 апреля 2025 г. / под редакцией И. Д. Лельчицкого, С. Н. Махновца. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2025 – Вып. 1. – С. 81 – 89. – 0, 6 п.л.